

Это было воскресное утро; Джек встал сразу после девяти; утро было прекрасным. Он завтракал на балконе своего роскошного пентхауса. Он подумал, что прошло уже одиннадцать лет с тех пор, как он купил ее. В течение двух лет он получал дипломы бухгалтера и юриста. Его первая книга была опубликована в том же году, имела абсолютный успех и сейчас находилась в восьмидесяти переизданиях. Также было опубликовано еще четырнадцать книг; сейчас он продал более ста миллионов книг.

Джек очень тихо относился к своему успеху; он писал под псевдонимом, хотя от своего имени написал две успешные книги по управлению активами. Он жил тихо, водил небольшую машину, но в основном ходил пешком по прибрежному городку, в котором жил. Когда он только купил Пентхаус, он уже год встречался с девушкой. Джек считал, что Пентхаус с лифтом был бы идеальным вариантом, если бы у него и его девушки в будущем появились дети. Он встречался с этой девушкой до двух с половиной лет назад. Он совсем не скучал по ней, если не считать секса. Затем, после посещения стоматолога, он пригласил на ужин грудастую гигиенистку. Она заполнила сексуальную пустоту; она была замужем, но не была счастлива в отношениях.

Дом семьи Джека находился в полутора часах езды. Он все еще поддерживал связь с мамой. Обычно она звонила в воскресенье вечером, когда Джек смотрел телевизор. Он находил время, чтобы поговорить и выслушать ее. В последние пару месяцев мама жаловалась, что отец Джека все меньше и меньше времени проводит дома. Мама была уверена, что с ним что-то происходит. Отец Джека был консультантом по ушам, носу и горлу. Нередко ему приходилось ездить в другие больницы для проведения серьезных операций. Он также изобрел несколько хирургических инструментов для ЛОР-операций. Отец Джека был состоятельным человеком.

В настоящее время отец Джека в основном жил с младшей сестрой Джека. Это послужило тревожным сигналом для мамы Джека. Джек был очень близок с мамой и не очень близок с отцом. У Джека зазвонил мобильный, это была его мама, она сказала: "Доброе утро, Джек, какое великолепное утро, здесь так красиво, как у тебя дела?".

"Прекрасно, мама, я только что позавтракал на балконе; сегодня будет отличный день; думаю, я протру барбекю. Что ты делаешь сегодня?"

"Ничего особенного, Джек, я не слышала от твоего отца уже больше трех недель; в конце месяца в мой банк пришло пособие, но от него не было ни одного звонка. Я бы хотела уехать на несколько дней. Ты можешь предоставить мне кровать, а я буду готовить и убирать для тебя?".

Джек понял, что все серьезно, когда мама сказала это; Джек ответил: "Мне бы очень хотелось, мама, приезжай и оставайся столько, сколько захочешь. Когда ты будешь здесь? Может, пойдем обедать в Гранж?".

"Я надеялся, что ты это скажешь, мои вещи собраны, мне бы понравилось в "Гранже", их жаркое в воскресный обед там превосходно, скоро увидимся, я надену что-нибудь более официальное, если мы пойдем обедать".

Джек проверил свой бумажник, у него не было денег, он пошел в банк и взял немного наличных. Вернувшись домой, он переоделся в пиджак и брюки с рубашкой и галстуком. Он выглядел нарядно, когда зажужжала система безопасности; в дверях стояла мама; Джек спросил, не может ли он помочь с ее сумкой. Мама сказала ему, что у ее чемодана есть колесики. Джек стоял у двери лифта, когда она открылась, мама выглядела хорошо, но немного устало. Джек обнял ее, они поцеловали друг друга в щеки. Джек отнес мамин чемодан в ее спальню, затем сказал: "Я заказал столик на двенадцать. Может, выпьем по бокалу шампанского на балконе?".

"С удовольствием, позвольте мне распаковать чемодан; у меня есть несколько вещей, которые я не хочу помять. Джек, я так счастлива быть здесь; я чувствую себя так комфортно в этой квартире. То, что на мне надето, слишком официально для обеда, или ты предпочитаешь, чтобы я была в чем-то более повседневном?"

Мама выглядела великолепно; наряд, в который она была одета, демонстрировал ее изгибы в совершенстве. Она выглядела прекрасно со своим жемчужным ожерельем и серьгами; если что, она могла бы расстегнуть пару пуговиц на своей блузке; Джек не сказал ей об этом; он сказал: "Ты выглядишь великолепно, мама, я буду на балконе с шампанским".

Джек сидел на балконе, два бокала уже были налиты, но он ждал маму. Когда мама вышла, на ее лице была улыбка; Джек заметил две вещи: одна пуговица ее блузки была расстегнута, и на маме не было ни обручального, ни помолвочного колец. На ней было кольцо с бриллиантом, но не на обручальном пальце. Они подняли тост друг за друга, затем мама сказала: "Здесь великолепно, я могла бы загорать здесь, и никто бы меня не увидел. Последний месяц был не очень хорошим для меня, Джек. Твой отец отдаляется друг от друга последние два года. Я не верю, что он мог позволить себе развод, ведь все медицинские инструменты, которые он сделал, были в мое время; гонорары огромные".

Джек ответил: "Мама, не забывай, что я адвокат, я знаю много адвокатов, отец был бы дураком, если бы взялся за нас. Ты расслабься и получай удовольствие; я думаю, что ты поняла, что твой брак умер, ты должна жить дальше. Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь, здесь на тебя не будут давить, а если что-то случится, я смогу тебя от этого оградить".

"Джек, спасибо тебе большое; я полагаю, что твой отец трахается с одной из своих младших врачей; ей двадцать девять лет; мне сказал об этом по секрету другой врач в больнице. Я собиралась нанять частного детектива; стоит ли мне это делать?"

"Да, мама, без тени сомнения. Один из юристов в университете специализируется на этом; у его фирмы есть свои частные детективы. Я позвоню ему после обеда; сомневаюсь, что ему понадобится много времени. Я получил диплом юриста с отличием; я очень помог этому адвокату; он мой должник".

Мама наклонилась и сжала руку Джека; мама сказала: "Я так рада, что позвонила тебе сегодня утром; я хотела позвонить тебе и сказать об этом последние две недели".

Было уже почти двенадцать, до Гранжа оставалось две минуты ходьбы. Мама выглядела намного счастливее, когда они шли туда. Они оба ели ростбиф; он был восхитителен; после обеда они шли обратно, когда мама зашла в туалет помыть руки, еще одна пуговица была расстегнута, мама показала массивное декольте, ее сиськи выглядели огромными. Когда они шли обратно, Джек сказал: "Мама, первое, что мы делаем, когда приходим домой, я звоню Питеру, моему адвокату, мы убираем это с дороги. Ты лучше осведомлена о передвижениях отца; есть много информации, которую ты должна ему передать. Я не знаю адреса своей сестры, это меня не беспокоит. Если погода не испортится, то сегодня вечером мы устроим барбекю; я сделаю свой вкусный картофельный салат".

Джек открыл свежую бутылку шампанского, они пошли в гостиную, и Джек позвонил Питеру, его телефон был включен на громкую связь, мама могла все слышать, а также присоединиться к разговору. Следующие тридцать минут они разговаривали. Мама дала так много информации, адреса, номера телефонов и машин. Питер был счастлив. Он сказал Джеку, что сегодня же займется своими ребятами. Мама была в восторге после звонка. Она сказала Джеку, что считает Питера очень профессиональным; он задавал все правильные вопросы. Затем мама сказала: "Джек, сегодня такой чудесный день. У тебя есть крем от солнца, я бы хотела позагорать сегодня днем?".

"Да, мама, я принесу пару шезлонгов и полотенце и присоединюсь к тебе".

"Джек, у меня нет ничего, кроме лифчика и трусиков, я куплю что-нибудь завтра, но сегодня я бы хотела загорать голой, если ты не против".

"Мама, у меня нет проблем с этим; давай я соберу вещи; в твоей ванной есть банный халат из полотенца, ты можешь им воспользоваться".

"Хорошо, я воспользуюсь им. Можешь принести крем для загара, я намажу кремом переднюю часть тела, а ты спину?".

"Нет проблем, я вижу, что мне достается вся хорошая работа".

<http://erolate.com/book/1595/48567>